

Научная статья
УДК 81'271+81'27
doi: 10.17223/19986645/91/3

Речевой жанр письма в дискурсивной практике диалектной языковой личности

Екатерина Вадимовна Иванцова¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, ekivancova@yandex.ru*

Аннотация. Анализируются эпистолярные тексты сибирской крестьянки, типичного представителя старшего поколения старожильского села говоров среднего Приобья. Рассмотрены особенности освоения малограмотным информантом речевого жанра письма, уровень речевой культуры и отраженная в эпистолярной системе ценностей диалектоносительницы. Тексты естественной письменной речи крестьянки, исследуемой в рамках проекта многоаспектного изучения феномена диалектной языковой личности более 40 лет, изучаются впервые.

Ключевые слова: речевой жанр письма, диалектная языковая личность, носитель традиционной речевой культуры

Источник финансирования: исследование выполнено при финансовой поддержке Государственного задания Минобрнауки России, проект № 0721-2020-0042 «Социокоммуникативное пространство трансграничья: факторы формирования культурного языкового ландшафта Сибири».

Для цитирования: Иванцова Е.В. Речевой жанр письма в дискурсивной практике диалектной языковой личности // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 91. С. 49–69. doi: 10.17223/19986645/91/3

Original article
doi: 10.17223/19986645/91/3

The speech genre of letter in the discursive practice of a dialect language personality

Ekaterina V. Ivantsova¹

¹ *National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russian Federation, ekivancova@yandex.ru*

Abstract. The article aims to identify the features of Vera Vershinina's mastering of the speech genre of letter and her personal characteristics as a dialect speaker: her level of culture and the system of values of a dialect language personality. The source of the material was the letters of Vera Vershinina, an illiterate indigenous resident of Vershinino settlement located in Tomsk Oblast. The addressees were two dialectologists who for a long time studied the speech of this elderly peasant woman by the method of immersing into the speaker's language environment. In the course of the analysis, the basic parameters of determining the speech genre identified by Mikhail Bakhtin (composition, topics and style) were used; models of speech genres by Tatyana

Shmeleva and Natalya Lebedeva were partially applied. The letters of the Siberian peasant woman show that she insufficiently mastered the skills of competent writing; however, they demonstrate the development of the structure of the epistolary text (three parts of the letter with the main part framed by the etiquette beginning and ending) and its hypergenre nature. The beginning of the letter is written in the high style with frequent etiquette clichés; the main part in the everyday colloquial style; the ending is a mixture of styles. Compositionally, each letter as a hypergenre includes the genre of message and its varieties (explanations, instructions). Evaluative and imperative genres are used less frequently. In some cases, hybrid simple speech genres are found. The topics in the main part of the letter are communicative failures in correspondence or communication, incidents in the village, health of the author and people from her settlement, events in their families, prices in stores, and weather. The topics vividly show the system of values of the dialect language personality, which she reports to the addressee. The disclosure of these topics reflects the dialect language personality's life values. The main purpose of the informant's letters is communicative, which implies the preservation of communication. The latter, according to the Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science, means information transition and exchange leading to mutual understanding, establishing both personal relations and the type of flexible social order. This purpose, which is somehow manifested in many fragments of letters, speaks of the need of the bearer of folk-speech culture for personal communication as one of the main values which her large family, numerous relatives, the settlement residents' mutual assistance in collective work, joint participation in feasts and rituals formed and secured as the necessity and habit of constant communication. Strong friendly ties in the family, with relatives and friends create a sense of comfort and help in difficult life situations. Vershinina's insufficient literacy is compensated by the logic of thinking, her rich vocabulary, stylistic diversity, profound moral principles reflected in the letters she wrote.

Keywords: speech genre, dialect language personality, bearer of traditional speech culture

Acknowledgements: The results of the study were obtained under the state assignment of the Ministry of Higher Education and Science of the Russian Federation, Project No. 0721-2020-0042.

For citation: Ivantsova, E.V. (2024) The speech genre of letter in the discursive practice of a dialect language personality. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 91. pp. 49–69. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/91/3

Введение

Изучение в наши дни феномена языковой личности (ЯЛ) прошло длительный путь с начала XIX столетия. Под языковой личностью автор статьи понимает «личность в совокупности социальных и индивидуальных черт, отраженную в созданных ею текстах» [1. С. 10]. Обсуждение объекта и предмета исследования языкознания привело в начале XIX столетия к выводу о необходимости изучения не только коллективного языка, но и языка отдельных субъектов. К концу века укрепляется мнение о том, что главным объектом исследования в языкознании должна стать речевая деятельность индивидов. С каждым новым этапом теория ЯЛ, получившая на рубеже XX–

XXI в. название «лингвоперсонология», обогащается не только новыми идеями (отметим вклад Ю.Н. Караулова, Г.И. Богина, В.П. Нерознака, Н.Д. Голева, Н.Б. Лебедевой и мн. др.), но и практическими результатами исследований конкретных ЯЛ разных типов (подробнее см. очерк [2. С. 7–35]).

В этот же период формируется теория речевых жанров (РЖ), берущая начало от трудов М.М. Бахтина [3] и развивающаяся в работах Т.В. Шмелевой [4], М.Ю. Федосюка [5]; В.Е. Гольдина [6–8], В.В. Дементьева [9] и других исследователей. Бахтин дал определение РЖ, понимая его как «относительно устойчивые типы высказываний», характеризующиеся их тематическим содержанием, языковым стилем и композицией [3. С. 249]. С развитием коммуникативной и когнитивной лингвистики, коллоквиалистики и других направлений развивающейся науки о языке появляются разные дефиниции РЖ, но общепринятого определения этого термина пока не разработано.

Развитие лингвоперсонологии (теории ЯЛ) и теории РЖ имеет много общего. Важным фактором, оказавшим влияние на эти дисциплины, стала антропоцентрическая парадигма научного знания. Принцип антропоцентризма в лингвистике подразумевает, что он «характеризуется оживленным интересом к субъективному, гуманитарному, человековедческому началу в языке <...> и в языковедческих поисках» [10. С. 14]. Значимым был и процесс интеграции наук, порождающий в языкознании междисциплинарные области. Так, теория ЯЛ вобрала в себя достижения социо- и психолингвистики, стилистики, прагмалингвистики, лингвистики текста, неориторики, философии, культурологии, литературоведения, семиотики, этнографии и т.д. В лингвоперсонологических исследованиях разрабатываются стилистический (лингвостилистический), социо-, психо- и прагматический, когнитивный и лингвокультурологический, коммуникативный, лингвориторический, лингводидактический, онтогенетический, лексикографический и другие аспекты [2. С. 25–30]. В жанроведении РЖ начинают исследоваться в коммуникативно-речевом, когнитивном, дискурсивном, социо-, психо- и прагмалингвистическом, неориторическом, лингвокультурологическом и других аспектах [9, 11, 12]. Как можно видеть, лингвоперсонология и генеристика имеют общие точки пересечения.

В.В. Дементьев обращает внимание на то, что М.М. Бахтин в известной статье «Проблемы речевых жанров» «заложил основы будущей теории речевых жанров, а в этой будущей теории им уже был намечен личностный аспект речевого жанра» [12. С. 313]. Так, Бахтин, в частности, отмечает соотношенность личностей говорящих с различными жанрами, возможными предпочтениями в их выборе, что позволяет портретирование ЯЛ с определением типа речевой культуры и речевого поведения, нравственного развития; говорится и о необходимости внимания к языковым составляющим РЖ [12. С. 313–314]. «Жанроведение, – подытоживает В.В. Дементьев, – успешно взаимодействует с теорией языковой личности» [9. С. 271].

В учебном пособии И.Н. Горелова и К.Ф. Седова «Основы психолингвистики», где один из параграфов назван «Речевой жанр и языковая личность»,

авторы отмечают: «В ходе своего социального становления языковая личность «вращается» в систему жанровых норм. В свою очередь эта система «вращается» в сознание говорящего индивида по мере его социализации, определяя уровень его коммуникативной компетенции, влияя на характер его дискурсивного мышления» [13. С. 161].

Отталкиваясь от признания установленного взаимодействия теории и практики изучения РЖ и конкретной языковой личности, перейдем к анализу РЖ письма в дискурсивной практике диалектной ЯЛ.

Эпистолярные материалы из личного архива автора относятся к естественной письменной речи (ЕПР) – новой области жанроведения, которая изучается в последние десятилетия Н.Б. Лебедевой [14–16] и ее последователями. Характерными признаками ЕПР считаются письменная форма, спонтанность и непрофессиональность исполнения [14–16].

Круг речевых жанров ЕПР достаточно широк, в их число входят и письма. Письмо, по определению Т.В. Шмелевой, – «письменный (рукописный) текст, имеющий обращение в сфере межличностного общения» [17]. Анализ писем речевого жанра ЕПР широко представлен в исследованиях [16, 18–20], однако письма диалектоносителей учеными рассматриваются редко и в них не уделяется внимания жанровому аспекту.

Краткие сведения об информанте

Источником материала послужили письма Веры Прокофьевны Вершининой (годы жизни 1909–2004), русской, коренной жительницы с. Вершинино Томской области. Информант был выбран как типичная ЯЛ жителя старшего поколения старожильского села, обладающая общительным характером, развитой речью, хорошей сохранностью черт традиционного говора и народной культуры. Ее спонтанная речь фиксировалась методом включения в языковое существование говорящего почти четверть века (1981–2004 гг.) и изучается до сих пор в разных аспектах – лексикологическом, когнитивно-дискурсивном, лингвокультурологическом, лексикографическом, с позиций теории текста, метаязыкового сознания и др., в том числе и в сфере жанроведения. Система РЖ В.П. Вершининой описана О.А. Казаковой с целью их типологизации [21], однако в этом исследовании рассматривались только РЖ устной речи.

Родители Веры Прокофьевны были неграмотными, в школе она не училась, как и ее братья и сестры. Минимальные навыки чтения и письма были получены ею в подростковом возрасте на курсах ликбеза, которые организовывались на селе в первые годы советской власти: **Ходила на ликбез вечером. Никого я не кончала. Самоу'ком, мале'нько ходила – «ликбез» назывался*¹.

Впоследствии крестьянка фрагментарно освоила навыки некоторых речевых жанров ЕПР. Иногда она писала короткие записки односельчанкам,

¹ Знаком * маркируются высказывания информанта в устном бытовом дискурсе.

обращаясь с какой-то незначительной просьбой, но наиболее востребованными у данной личности можно считать письма.

Отметим языковую рефлексию диалектоносительницы, отражающую оценку собственной речи. Она самостоятельно осуществляла переписку с адресатами из близкого круга кровных родственников или находящихся в дружеских отношениях хорошо знакомых односельчан – видимо, оценивая их уровень речевой культуры как близкий к своему (так, женщина писала письма племянникам, служившим в армии; переписывалась с двоюродной сестрой, жившей на Дальнем Востоке, и с подругой, переехавшей из Вершинино в другое село). В то же время не слишком грамотная ЯЛ стеснялась посылать эпистолярные тесты образованным людям, входящим в круг более отдаленных контактов. Например, она упоминала образованную знакомую, у которой жил в городе сын Веры Прокофьевны во время учебы в техникуме: **А тут она: «Ми'ленька моя, дорогой ты мой челове'к! Да пиши ты сама! Да никогда'-то я тебя не обсужу'!» – Мишина хозяйка, Лизавета Димитревна [говорит]*¹. Осознание недостаточного владения культурой письма, вызывающее у крестьянки чувство стыда (**А мне и стыдно: думаю, ху'до пишу-то я; Я писарь-то такой. Пишу мал-ма'ло*), думается, сформировалось под влиянием сына, который критиковал нелитературную речь матери и обращал внимание на ошибки в ее письмах. Однако отношение к диалектологам, в течение многих лет собиравших речевой материал диалектной ЯЛ методом включения в языковое существование говорящего, было несколько иным. Этот метод основан на долговременном наблюдении дискурсивных практик информанта и достижении его психологической контактности с собирателями – именно соблюдение этих условий дает возможность фиксировать непринужденную, естественную речь индивида, одновременно постигая черты его личности [22]. Диалектоносительница была благодарна диалектологам за посильную помощь в покупке лекарств и продуктов, уборке урожая на огороде, участие в ее жизни. Она, в свою очередь, старалась помогать сама в установлении контактов с вершининцами, воспринимая образованных горожанок как близких, родных: **Как всё равно родня больша' приехала ко мне. Приравняв систематически посещавших Веру Прокофьевну собирателей спонтанного речевого материала к родственникам, крестьянка сделала исключение из общего правила: отбросив стеснение, она написала несколько ответных писем, откликаясь на письма или открытки.*

Цель статьи – выявить особенности освоения информантом эпистолярного РЖ и личностные характеристики изучаемого диалектоносителя: уровень речевой культуры и систему ценностей диалектной языковой личности.

² В квадратных скобках даются пояснения собирателей. Точкой с запятой отделяются разрозненные фрагменты текста.

Материал и принципы исследования

Объем имеющихся в нашем распоряжении немногочисленных писем крестьянки невелик – в общей сложности около шести рукописных страниц. Письма были адресованы автору статьи, а также участвовавшей в сборе материала Л.Г. Гынгазовой. Письма диалектологов, адресованные информанту, к сожалению, не сохранились: Вера Прокофьевна считала общение с близкими людьми важным, а поздравление с праздниками – знаком уважения, но полученную корреспонденцию как представитель традиционной культуры не хранила, сжигая после прочтения в печке.

Анализ писем опирался на уже упоминавшуюся выше триаду признаков РЖ, обозначенных М.М. Бахтиным (тематическое содержание, языковой стиль и композиция) [3. С. 249] с привлечением моделей РЖ, предложенных Т.В. Шмелёвой [4] и Н.Б. Лебедевой [14]. Первая модель – более обобщенная, что дает возможность анализировать широкий спектр разнообразных РЖ, вторая модель отчасти совпадает с предыдущей, но она ориентирована на речевые жанры ЕПР и членится более дробно (12 параметров против семи). Имеющийся эпистолярный не позволил в полной мере выявить все параметры моделей, обозначенных исследователями (например, образ прошлого и образ будущего, среда коммуникации, коммуникативное время, ход коммуникации). Отталкиваясь от эпистолярного РЖ, лингвоперсонологический аспект предполагает не только описание отдельных параметров РЖ письма, но и выявление характеристик диалектной ЯЛ: ее уровня культуры, интересов, ценностей, типичных и индивидуальных черт в создании эпистолярных текстов. Пониманию не всегда вербализованных в письмах крестьянки смыслов способствовали долговременное включение собирателей в языковое существование говорящего и обширный архив спонтанных записей ее устной речи (в расшифровке около 10 000 печатных страниц).

Создатели моделей РЖ Т.В. Шмелева и Н.Б. Лебедева ставят параметр «Автор» на первое место. Т.В. Шмелева вслед за В.В. Виноградовым называет его «образом автора», считавшего этот феномен организующим моментом художественного текста [4. С. 95], а Н.Б. Лебедева подчеркивает, что автор «является создателем письменно-речевого знака» [14. С. 7].

Важны при изучении эпистолярного и образы адресатов, поскольку переписка – результат коммуникации, значимой для обеих сторон, однако при отсутствии несохранившихся писем диалектологов их образы можно отчасти восстановить лишь через образ самой диалектоносительницы, ее отношение к ним. Поэтому в лингвоперсонологическом исследовании основной акцент сосредоточивается прежде всего на образе автора, представленном в его письмах.

Результаты и обсуждение

Авторский образ исследуемой ЯЛ многогранен. Он постепенно раскрывается в эпистолярном тексте ее писем – как через языковые черты, так и с учетом содержательной стороны РЖ письма.

Отметим вначале особенности графики, орфографии, пунктуации автора в эпистолярном дискурсе.

Письма информанта рукописные, написаны кириллицей. Почерк Веры Прокофьевны довольно разборчивый. Слова ровно расположены в строках на разлинованных линиях:

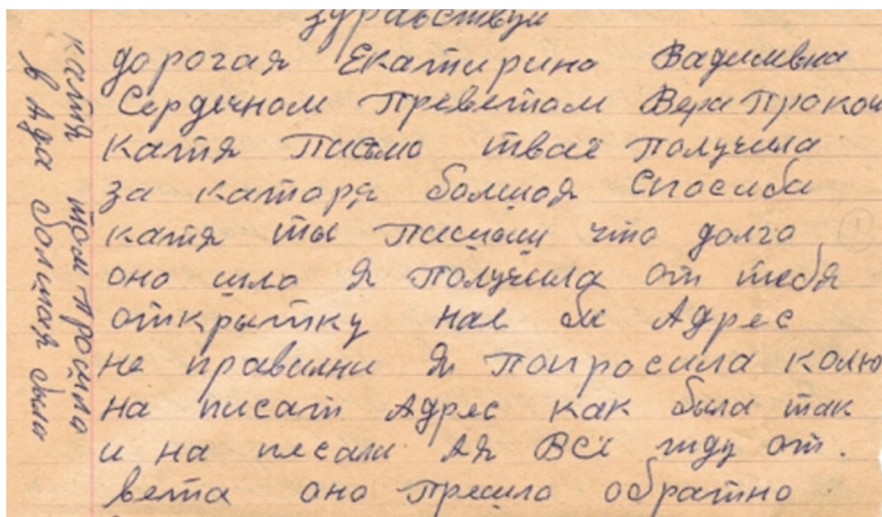

Рис. 1. Фрагмент письма В.П. Вершининой

В тексте отсутствует правильное соединение букв в слове (иногда они не соединяются вообще), высота букв или их частей не всегда одинакова, нет и равномерного расстояния между буквами, не всегда соблюдены одинаковый наклон слов в строке, плавность письма. В некоторых случаях сложно разобрать, начертана заглавная или строчная буква.

Обращает на себя внимание отсутствие некоторых букв. В письмах не зафиксирован мягкий знак как в середине слов (*бол[ь]шоя Спасибо; А Ете [девушки] малоден[ь]ке; А мы Скол[ь]ко рас званили [по телефону]*), так и в их конце (*Я Катя дома боюс[ь]; Помедоры Посеила А как буду содит[ь] не езвесно*). Не отмечен, кроме того, и краткий, заменяемый в тексте на *и* (*здравствуй; хлеп 5 р с копешкеми*), реже – на *е* (*поемёш «поймёшь»*)¹.

Причиной возникновения этих особенностей, отмечаемых также и у осваивающих письмо детей, предполагают либо из-за неумения обозначать мягкие и твердые согласные звуки на письме [23], либо из-за несовершенства слуховой дифференциации звуков [24]. В очерке современного состояния фонологических систем среднеобских говоров Г.А. Садретдинова отме-

¹ Полу жирным шрифтом выделены особенности написания автора. В квадратных скобках диалектологом восстановлены пропущенные крестьянкой буквы.

чает «на путях перехода от еканья к иканию неразличение Е и И, произношение Е на месте фонематического И» [25. С. 83]. Это явление наблюдается в письмах информанта – представителя старшего поколения: *Адрес как была так и на песали, как будеш[ь] читат[ь] токую Песанину [писанину]; за летел [односельчанин] Пот камас [Камаз]сам жевои; Пожевёи[ь] у нас*. Об аналогичной орфографии как у школьников, так и у малограмотных колхозников с. Вершинино, пишет О.И. Блинова [26. С. 46]. В то же время текст диалектной ЯЛ дает несколько примеров разрушения еканья: *письмо тваё Получила; Коля Взял конверт и написал; Живут С моти врят [с Мотей в ряд]*.

Автор часто пропускает в словах гласные буквы, сохраняя согласные (*г[о]варят хорошы [картошки]; Вадим[о]вна; Я стех Пор не б[ы]ла уних; сах[а]ру савсем нет; дум[а]ю была ба Катя [дома] я бы Позванила*), поскольку последние более информативны при реализации смысловозначительной роли. В некоторых случаях безударные гласные тем не менее сохраняются: *не кто не отвечаит [по телефону]; болеит Саша Гутин брат*.

Встречается иногда замена букв по невнимательности: *Поемёте нет маю Весанину [писанину]*.

Ошибки в написании текста отражают фонетические особенности говора с. Вершинино. Широко представлено аканье: *Позванила; варуют; драва; ламали; балел; болит нага; в каропке; меня завёт Валя к себе* и др. – но встречается также и *о* в безударной позиции: *хотела; выходны, дорогия; хорошо; в городе; одна* и др.

При написании согласных также виден фонетический принцип. В слабых позициях отражается оглушение звонких: *драва были 5 берёс; ездет в гор[о]т, В каропке [картошка]* и т.п. Наблюдается также смешение парных звонких и глухих в сильных позициях: *не знаю что бутет [будет] им [убившим женщиону] каторы гаварят не чего не будет*

Не передаются на письме долгие согласные (*ист[ь] не магу обесилела*). Встречается упрощение групп согласных (*с прасняком [праздником]; сердеца [сердится]*), отражающееся и в устной речи, нарушение слитного или раздельного написания предлогов, союзов или приставок со словами разных частей речи (*Я пошла сними; не езвесно [неизвестно]; Атут Валя; на ругала; вкамнатушке*) и даже членение при написании самих приставок (*драва были 5 берёс и зрез[а]ли [изрезали]*).

Распространены вариативные написания в одних и тех же словах или корнях слов: *Людмила Геворгевна; людмила геворгевна; Екатирина; Екатерина; Коля Взял конверт и написал; Попросила колю на писат[ь]; Адрес как была так и на песали*.

Что касается пунктуации, то знаков препинания в письмах информанта почти нет. Отмечены только дефисы при обозначении дат (например: *13-2-1990 года*). Отсутствие точек и не всегда определенное написание слов с заглавной или строчной букв затрудняет членение текста; абзацы также не отмечаются.

Письма информанта написаны на листах, вырванных из тонких ученических тетрадей в линейку или в клетку, с односторонними полями. Объем

каждого эпистолярного текста – от страницы до двух. Носителем субстрата являются конверты. Крестьянка, невысоко оценивая свое владение письменной речью, обычно просила надписать адрес на конверте более грамотного родственника. Одно из писем, переданное в Томск адресату через племянницу вместе с посланным для посадки картофелем, было приложено к посылке без конверта. Орудие и средство написания анализируемых писем во всех случаях – шариковая ручка с пастой фиолетового цвета.

Таким образом, эпистолярные тексты демонстрируют неполное освоение малограмотной крестьянкой норм письменной речи. Вместе с тем ЯЛ освоила основные правила написания письма при соблюдении композиции этого речевого жанра.

Специфика эпистолярного дискурса диалектной ЯЛ заключается в том, что каждое ее письмо не ограничивается одним из наиболее крупных, обобщенных видов речевых жанров, выделенных Т.В. Шмелевой в предложенной ею модели РЖ [4]. Исследователь отмечает, что «Содержание П. [письма] отражает практически всё разнообразие первичных речевых жанров, т.е. с помощью П. могут решаться любые коммуникативные задачи: отмечают более двух десятков смысловых типов текста – сообщение, благодарность, соболезнование, просьба, совет, приглашение и т.д.» [17].

Письма В.П. Вершининой также отличаются этим признаком, представляя собой, таким образом, гипержанр. Под гипержанрами К.Ф. Седов подразумевает «макροобразования, т.е. речевые формы, которые сопровождают социально-коммуникативные ситуации, объединяющие в своём составе несколько жанров» [27].

В композицию писем исследуемого информанта входят зачин, основная часть и заключительная. Каждый из них имеет свои особенности.

Зачин содержит РЖ приветствия с обращением к адресату и представление автора.

Приветствие обозначается общерусским «здравствуй(те)»; вслед за ним используется этикетная формула «с сердечным приветом и с низким поклоном» (иногда в усеченных вариантах): *здравствуй наша дорогая Екатирина Вадим[о]вна [С] Сердечном Приветом и Снискем Поклоном; здравствуй дорогая Екатирина Вадим[о]вна [С] Сердечным Приветом Вера Прокон[ьевна]; С Приветом Вера Пр[окофьевна]*

Краткие варианты этого клише зафиксированы в некоторых словарях XX – начала XXI в.: «с дружеским, сердечным, большим и т.п. приветом» в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова [28]; «с (горячим, пламенным, сердечным...) приветом» в «Словаре русского речевого этикета» А.Г. Балакая [29. С. 405, 466]; как устойчивые словосочетания «с приветом» и «сердечный привет» отмечены в словаре Д.Н. Ушакова [30. Стб. 770] и *сердечный привет, поклон* – в «Большом академическом словаре русского языка» [31. С. 376]. Все они обозначают дружеское расположение, доброжелательность, как и в письмах Веры Прокофьевны, однако лексико-

графические источники указывают, что такие единицы употребляются в заключительной части письма, тогда как в нашем материале они входят в начальную часть эпистолярного текста.

Развернутая клишированная конструкция «с сердечным приветом и низким поклоном» ни в названных толковых, ни во фразеологических словарях А.И. Молоткова, А.И. Фёдорова и Ю.А. Ларионовой [32–34] не обнаружена. В то же время она встречается в близком к нашему варианту в письмах разного времени и лиц из разных культурных и социальных слоев: *Нижайший поклон и привет из глубины сердца* (А.П. Чехов – А.С. Суворину; 11(22) декабря 1897 г. Ницца) [35]; *Шоколад этот съеден и шлет Вам сердечный привет и с любовью низкий поклон* (А.Н. Жиглинский – матери. 25 ноября 1916 г. Действующая армия) [36]; *Крепко жму Вашу руку и шлю самый сердечный привет. Не откажите передать мой низкий поклон Татьяне Марковне* (Г.В. Адамович – М.А. Алданову. Париж, 7 мая 1947 г.) [37]. Возможно, встречавшееся в письмах XIX – первой половины XX в. рассматриваемое клише постепенно устаревало и в связи с этим не нашло отражения в современных словарях.

Приведенные выше примеры приветствий в зачине эпистолярных текстов диалектоносительницы содержат обращение к адресату¹. При этом автор использует именованья адресата по имени-отчеству (*Людмила геворгевна, Екатирина Вадим[о]вна*), часто сопровождаемые эпитетом *дорогая/дорогие* и местоимениями *моя/мои, наша*, и сам называет себя по имени-отчеству.

Зачин писем с этикетными клише приветствия и уважительными именованьями того, к кому обращено письмо, подчеркивает дружеское отношение автора к близкому (приравненному к родственнику) человеку, которому адресовано послание, написан высоким стилем. Обязательная персонализация обозначений автора и адресата обозначает линию коммуникации, а языковые средства (приветственные клише, официальные обращения по имени-отчеству с позитивными оценочными эпитетами и притяжательными местоимениями) выполняют контактоустанавливающую функцию конкретных лиц.

Созданные диалектной ЯЛ эпистолярные тексты – преимущественно моновладельческие, однако в одном из писем автор включает в приветствие не только свое именование, но и имена нескольких односельчан, хорошо знакомых как автору, так и адресату, общающихся в селе с информантом: *здравствуи наша дорогая Екатирина Вадим[о]вна. [С] Сердечном Преветом и Снискем Поклоном Вера П[рокопьевна] Гутя коля Аня* Здесь перечислены ее родственники – племянник Коля с женой Аней, а также соседка

¹ Исследователи рассматривают обращение неоднозначно. Ряд лингвистов относят его к речевому жанру (см., например: [38]; есть также мнение, что обращение можно считать субжанром – тактикой в составе РЖ [39. С. 303]. В данном исследовании под обращением понимается «грамматически независимый и интонационно обособленный член предложения» [40. С. 289–290].

Гутя. Антропонимы и местоимение «наша» (*наша дорогая*) эксплицитно расширяют образ автора, подчеркивая дружеские отношения не только между адресатом и автором письма, но и с близким кругом общения крестьянки, хорошо известным диалектологу.

От начальной рамки, маркирующей зачин письма, крестьянка переходит к основной его части. Этот раздел эпистолярного текста менее стандартен: в нем нет строгих правил содержания письма, излагаемых на усмотрение пишущего. Центральная часть, занимающая самую большую долю всего письма, представляет собой разные жанры, отличающиеся значимой для автора тематикой, стилем и разновидностями РЖ.

Переход от зачина письма к главному разделу также нередко связан с установлением или поддержанием контактов. Так, Вера Прокофьевна сообщает адресату о получении от него письма или поздравления с праздником по телефону от второго диалектолога. Информативная констатация такого факта всегда дополняется речевым жанром благодарности: *Людмила геворгевна тожса Позванила Поздравила с Праздником Спосиба Вам завсё.*

Неоднократно поднимается в переписке тема коммуникативных сбоев между автором и адресатом.

Одно из отправленных в Москву писем крестьянки, где диалектолог проходил повышение квалификации и поздравил Веру Прокофьевну с праздником, значительно задержалось. Этот эпизод в письме информанта занимает важное место. Сообщение информирует адресата о получении письма и дополняет его этикетной формулой благодарности: *Катя Письмо тваё Получила за катора бол[ь]шоя Спасиба* Комментарий диалектолога о длительности доставки письма вызывает у автора детальное описание ситуации, поясняющей причины задержки ответа и попытки его исправить: *Катя ты Пишеш[ь] что долго оно шло Я получила от тебя открытку [2 слова написано неразборчиво] Адрес не правил[ь]ни Я Попросила колю на писат[ь] Адрес как была так и на песали А Я Всё жду ответа оно Прешло обратно Елена [дочь Коли] Почту носет Коля Взял конверт и написал Адрес мы разговарев[а]ли П[о]телефону С Екатерины Петровни [матери адресата] Она дала Адрес Ваш от катен[ь]ка оно так и долго шло*

РЖ сообщения реализуется здесь в виде объяснения. В отличие от сферы науки, где «объяснение предполагает использование метаязыка, что исключено в определении, которое лаконично, стремится к универсальности, не предполагая авторской включенности» [41. С. 52], в сфере повседневной обыденности это «причина, разъясняющая что-л.» [42]. Если в научной речи при объяснении маркерами причинно-следственных связей какого-либо явления выступают причинные союзы (так как, потому что, поскольку...), каузальные глаголы и краткие причастия (это зависит от..., происходит от..., это связано с тем, что..., обусловлено...) [43. С. 261], то в письме автора аргументация задержки в переписке с адресатом представляет собой перечисление цепочки причин длительной доставки корреспонденции: неверный адрес в присланной открытке; возврат письма информанта с повтором

неверного адреса; выяснение правильного адреса у родственницы. Завершается описание подытоживанием: *от катен[ь]ка оно так и долго шло*. При объяснении ситуации диалектоносительница, возможно, чувствует себя виноватой за медлительность ответа близкому человеку и упоминает имена родственников и знакомых (Коля, Лена, Екатерина Петровна), принимавших участие в отправке ее письма по верному адресу.

В другом письме автор описывает адресату (еще находящемуся в командировке) неудачные попытки связаться с его мамой, чтобы пригласить ее к себе в гости на два совпавших по времени праздника: *А мы Скол[ь]ко рас звалили [по телефону] не кто не отвечает катя звалили Екатерине Петровне Я хотела чтобы она Пр[и]ех[а]ла камне не ково нет дома ран[ь]ше звалили и Вас[ь]мова марта нет <...> А Я Пекла пероги дум[а]ю была ба Катя я бы Позвалила какрас масленка [совпала с 8 марта]*.

Крестьянка выбрала для коммуникации с матерью адресата не письмо, а телефонный звонок – возможно, отчасти стесняясь своей малограмотности, отчасти – предпочтя более оперативный вариант связи. В данном случае в письме к адресату также используется РЖ сообщения.

Празднование *ма'сленки* и ставшего официальным уже при советской власти Международного женского дня (наряду с праздничными датами народного календаря) значимо для пожилой женщины как продолжение привычного для диалектоносителей поддержания традиции. Информативный РЖ далее переходит в оценочный, отражающий сравнительное восприятие диалектоносительницей праздничных дат в прошлом и настоящем. Оценка проведения сельских праздников в начале XX в. дается предельно кратко в позитивном ключе, в условиях современности ситуация характеризуется более детально и получает негативную оценку: *катЯ спомним как ран[ь]ше была Весело А Сечас не где нет неково П[ь]ют кто где ~ смот[ря]т Поуглам да варуют маих соседев двере изламали и Всё Уташил у обоих итак увногев дачнек[о]в Предут мелиц[и]Я Посмотрют д[а]и всё*. Праздники прошлого ностальгически запомнились пожилому информанту как веселое времяпровождение, разнообразное и радостное общение односельчан. Масленица, восходящая к языческим праздникам и частично трансформированная после принятия христианства, отмечалась в Вершинино выпеканием блинов и различными увеселениями (по устным рассказам ЯЛ, прежде катались на санях и с горок; мужчины соревновались, залезая на гладкий столб, чтобы получить прикрепленный наверху приз; посещали родственников с угощением блинами; сжигали чучело, символизирующее уходящую зиму...). Письмо, датированное началом 90-х гг. XX в., отражает разрушение традиционных обрядов, сокращение коллективного досуга членов сельского сообщества и увеличение потребления спиртных напитков в связи с изменением социальных причин жизни крестьянства, размыванием бытовой и обрядовой сферы [44. С. 27–28].

Обращенный к молодому диалектологу в другом письме призыв приехать, чтобы повидаться, представляет императивный РЖ. В этом случае ав-

тор использует речевые тактики: он начинает с более типичной для информанта смягченной просьбы (*катя я хотел[а]ба чтобы Вы Пр[и]ех[а]ле комне хот[ь] одна када будети Выходны*) и завершается в более категоричной форме – с опережающим возможным отказ адресата аргументом о занятости и использованием повелительного наклонения (*Я знаю что Вам нет Время ну на иди и Пре[з]жаити*).

При общении диалектологов и крестьянки поддержка дружеских контактов осуществлялась не только в вербальных формах: этикет предполагал также дарение небольших подарков и гостинцев. В одном из писем Веры Прокофьевны отражается ситуация, в которой она посылает через племянницу клубни картофеля для посадки, прилагая к посылке короткое сообщение без конверта. Автор сообщает о своей посылке картофеля и его сортов: *Пос[ы]лаю Вам кортошку В каропке Внизу жолты А тут разныя <...> А я хотела [чтобы] С вали [Валей]от правили* Информативный РЖ сообщения затем переходит в императивный РЖ наставления: *Вы их разлошти тонкем Слоим Они не будут так расти* Этот РЖ связан со статусом старшего адресата и большим жизненным опытом крестьянки в сфере сельского хозяйства. Попутно заметим, что в этом письме, обращаясь к диалектологу, автор использует грамматические формы множественного числа (*Здравствуити маи дорогия*) и местоимение *Вы/вам*, подразумевая в образе адресата не только женщину, но и ее мужа как неотъемлемую часть семьи.

В письмах диалектной ЯЛ регулярно встречаются и другие темы. Она сообщает адресатам о происшествиях в селе, собственном здоровье и здоровье односельчан, событиях в их семьях, ценах в магазине, природных явлениях. За каждым из таких кратких сведений, которыми диалектная ЯЛ хочет поделиться с адресатами, стоят значимые для нее события, отражающие систему ценностей.

В сообщении о криминальном событии, произошедшем в селе, поднимается тема пьянства и бездуховности, грубого нарушения норм морали: *А тут Еще новас[ь] котори Живут С моти [Мотей] врят [в ряд] В нашу Сторону они гуляли книим Прешла женицена <...> Она бела [была] п[ь]янеца 26 лет Они все на пилис[ь] и иё розняли [«раздели»] до нага и убили и уташила до коли бросили как мат[ь] радела не знаю что бутет [будет] им каторы гаварят не чего не будет она Пела [пила] не работ[а]ла ну таскают [воруют] катя Страшно она человек не сабака Сдержанно осуждая тех, кто выбросил из дома на мороз нетрезвую женщину, Вера Прокофьевна говорит о молодой односельчанке и ценности человеческой жизни: в представлении крестьянки смерть человека намного значительнее, чем смерть животного.*

Рассказ о размолвке с давней подругой, в дом которой дочь Матрёны не пустила студентов и сопровождавшую их Веру Прокофьевну, отражает значимость для автора нормативного гостеприимства, при нарушении которого разрушаются дружеские связи: *Матрёна Артем[ь]евна бегит мала м[а]ла комне не ходет не знаю толя [то ли]Сердца или так Я тожа не хожу кода быле дев[о]чке [на диалектологической практике] Я пошла сними Валя*

[дочь Матрёны]нас не пустило на ругала <...> А Ете малоден[ь]ке Пошли на хлебалис[ь] не солу от Я стех Пор не б[ь]ла уних

В текстах писем информант регулярно затрагивает тему здоровья. Сведения о болезнях драматичны для одиноко живущей пожилой женщины в ситуации, когда хозяйство требует постоянной физической нагрузки: *Сечас мален[ь]ко Получша Ест[ь] не магла тол[ь]ка Сухарик ивсё белила к паске на кухне 2 дня А вкамнатушке тожса день белила* Состояние здоровья в сознании крестьянки тесно связано с трудом и витальными потребностями: *Помедоры Посешила А как буду содит[ь] не езвесно так и болит нага и рука тепер[ь] лекиша нечего ждат[ь] тол[ь]ко жде хор[о]ша Пензию Я получила 436 рублей А кто 500 бол[ь]ша Всё дорого тожса Превозют в магазин дорого; А Я Катя болею болит желудок токия Приступы от месяца ист[ь] не магу обес[с]илила Смерте нет* Аналогичную информацию ЯЛ передает о здоровье односельчан: *Тат[ь]Яна Васил[ь]евна В городе Физа уже Пр[и]ех[а]ла болеит Саша Гутин брат в больницы леж[и]т тожса за балел камене в Почкев*

Сведения о природных явлениях в Вершинино для диалектоносительницы гораздо важнее, чем для жителей города: информация об обильном снегопаде и морозе зимой (*Снегу Внога холодно*), а также о весеннем половодье (*катя [река] том[ь] Прошла вАда бол[ь]шаЯ была*) значима для сельчан: большое количество снега и мороз затрудняют уборку двора и отопление дома; разлив полноводной реки, на берегу которой стоит Вершинино, с одной стороны, препятствует совершению автобусных рейсов в областной центр; под угрозой высокого паводка могут оказаться избы, построенные слишком близко к воде; с другой стороны, *большая вода* подпитывает почву на заливных лугах, пополняет водой пересыхающее летом озерцо в середине села.

В письмах к обоим диалектологам встречается метаязыковая рефлексия автора, где диалектоносительница оценивает текст своего письма; за оценкой скрывается и извинение, и отношение к адресату как родному человеку: *Екатериана Вадим[о]вна на сарапаю ну где Поёмёш где здогадася я чюж[и]м не пишу да грам[о]тным ну ты тожса Свая радна Катя; Людмила геворгевна Поёмёте нет маю Весанину [писанину].*

В основной части письма преобладает обиходно-бытовой стиль, соотносимый с понятийной сферой быта информанта. Там, где затрагивается тема смерти, есть элементы высокого стиля. Содержание этого раздела и по тематике, и по языковым средствам напоминает устный рассказ новостей приехавшим или пришедшим гостям. Здесь отсутствуют этикетные клише, преобладает общерусская лексика с вкраплениями диалектных вариантов общерусских единиц (*Снегу внога [«много»] было; В июле Поедет на Перацею [«операцию»]*), немногочисленны диалектно-просторечные слова и фразеологизмы (*Матрёна Артем[ь]евна бегит мала м[а]ла; Пошли на хлебалис[ь] не солу* («ничего не добившись, обманувшись в своих ожиданиях»). Доминируют в эпистолярном тексте, как и в устной речи информанта, общерусские слова. При обращении к адресатам часто используются неполные имена и диминутивы (*катя; катен[ь]ка*), часто встречаются и

имена односельчан, отмечены и сравнительные обороты (*бросили [раздетую женщину на морозе] как мать родела – об обнаженном человеке; она человек не сабака – о человеке, не заслуживающем жестокого обращения*). Отсутствует сниженная лексика.

В финальной части писем диалектная ЯЛ использует формулы прощания и высказывает адресату пожелания (*досведанеца; ну Пока бут[ь] здорова; ну бут[ь] здорова*), передаёт приветы (*Передаи Превет людмиле геворгевне и сваёй маме*), символически обозначает свое доброе отношение (*целую*), просит писать письма и навещать ее (*Пишы; Пре[из]жаи В гости*). В одном из писем автор поздравляет с праздником (не называя его), дополняя поздравление обобщенным пожеланием (*С прасняком Вас хорошо Превести [«провести»]*). Завершают письма датировка (*10-3-92 г; 13-2 1990 года; 1.5 93 года*) и фамилия автора (иногда – с сокращенными до первых букв именем и отчеством (*Вершин[и]на; Вершинина В.П.*)), в двух письмах подписи отсутствуют. Этот раздел самый краткий, в нем наблюдается смешение обиходно-бытового стиля и элементов высокого стиля с этикетными клише. Так замыкается этикетная рамка письма, обрамляя эпистолярный текст и делая его единым целым.

Выводы

Итак, анализ писем сибирской крестьянки ЕПР свидетельствует о недостаточно освоенных индивидом навыках грамотного письма (особенно в пунктуации), однако созданные ею эпистолярные тексты демонстрируют освоение их трехчастной структуры с основной частью, обрамленной этикетными зачином и концовкой. В каждой из этих частей различаются языковые средства и стили. В зачине письма представлен высокий стиль с преобладанием этикетных клише, в средней части – обиходно-бытовой стиль с нейтральной общерусской лексикой, диалектными вариантами общерусских единиц, а также диалектно-просторечной и просторечной лексикой и фразеологией, в концовке – смешанные стилевые черты от обиходно-бытового до высокого. Все эти признаки ЕПР базируются на естественной устной речи, сформировавшейся через коллективное общение и традиции социума.

Центральная часть письма наиболее ярко отражает речевые компетенции диалектной языковой личности. Её письменной речи присущи логичность, связность, отбор разнообразных сюжетов, которые связаны с ее жизнью и жизнью родственников и односельчан. В них представлены РЖ всех основных типов, выделенных Т.В. Шмелевой, с преобладанием информативных, более редки – оценочные и императивные. Письма-гипержанры включают разновидности РЖ (так, наряду с сообщениями имеют место сообщения-объяснения, сообщение-наставление), встречаются и гибридные РЖ.

Тематическое содержание жанров (коммуникативные сбой в переписке или общении; происшествия в селе, здоровье автора и односельчан, события в их семьях, цены в магазинах, природные явления) раскрывает систему

ценностей носителя традиционной культуры. В их числе – здоровье, достаток в хозяйстве, этические нормы речевого поведения, традиции. При этом главная цель писем информанта – коммуникативная, предполагающая сохранение коммуникации, по определению «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» – «общения, приводящего к взаимопониманию, устанавливающее как личностные отношения, так и тип гибкого социального порядка...» [45]. Эта цель, так или иначе проявляющаяся во многих фрагментах письма, говорит о потребности носителя народно-речевой культуры в личностном общении как одной из главных ценностей, которые в течение всей ее жизни сформировали в сельском сообществе большая семья, многочисленные родственники, взаимопомощь сельчан в коллективном труде, общее участие в праздниках и обрядах, закрепившие необходимость и привычку постоянного общения. Прочные связи в составе семьи, родных и близких помогают в трудных жизненных ситуациях, создают ощущение комфорта.

Отраженный в письмах образ автора репрезентирует типичного представителя старожильского села, сохранившего черты среднеобского говора, нормы речевого поведения, глубоко заложенные нравственные устои этики. Как кооперативная языковая личность он широко владеет этикетными формулами, может использовать варьирующиеся стратегии, регулируя речевые контакты с собеседником. Интересно, что автор выступает в письмах не как отдельный субъект, а как группа близких родственников и сельчан, представляющих в эпистолярной единую группу, в которую входит и он. Адресаты, с которыми переписывается информант, также воспринимаются автором как родственные семейные группы – жена и муж, дочь и мать...

Контакты с диалектологами и письма, относящиеся к фатическим речевым жанрам, были особенно важны нашему информанту, потерявшему семью и нуждающемуся в общении, воспринимая вузовских преподавателей из другой социальной страты как родных.

Перспективы данного исследования видятся в изучении эпистолярных жанров диалектных языковых личностей разного возраста, пола и образования, выявлении типологических черт носителей местных говоров с точки зрения их сохранности или трансформации.

Список источников

1. *Иванцова Е.В.* Феномен диалектной языковой личности. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. 312 с.
2. *Иванцова Е.В.* Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 160 с.
3. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000. С. 249–299.
4. *Шмелева Т.В.* Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. Вып. 1. С. 88–99.
5. *Федосюк М.Ю.* Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 102–120.
6. *Гольдин В.Е.* Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. 1997. № 1. С. 23–34.

7. Гольдин В.Е. Проблемы жанроведения // *Жанры речи*. 1999. Вып. 2. С. 4–6.
8. Гольдин В.Е., Дубровская О.Н. Жанровая организация в аспекте социальных взаимодействий // *Жанры речи*. 2002. № 3. С. 5–8.
9. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010. 600 с. (Коммуникативные стратегии культуры).
10. Сусов И.П. Лингвистика между двумя берегами // *Языковое общение: единицы и регулятивы*. Калинин, 1987. С. 9–14.
11. Седов К.Ф. Языкознание. Речеведение. Генристика // *Жанры речи*. Саратов, 2009. Вып. 6: Жанр и язык. С. 23–40.
12. Дементьев В.В. Аспекты проблемы «Речевой жанр и языковая личность» // *Ученые записки Таврического национального ун-та им. В.И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации*. 2011. Т. 24 (63), № 2, ч. 1. С. 313–318.
13. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Языковая личность и речевые жанры // *Основы психолингвистики* : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 161–175.
14. Лебедева Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // *Вестник Барнаульского государственного педагогического университета*. 2001. № 1-2. С. 4–10.
15. Лебедева Н.Б. Русская естественная письменная речь: проблемы и задачи лабораторного исследования // *Актуальные проблемы русистики*. Томск, 2000. С. 257–263.
16. Лебедева Н.Б. Естественная письменная русская речь: проблемы изучения // *Русский язык: исторические судьбы и современность: Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы*. М., 2001. С. 260–261.
17. Шмелева Т.В. Письмо 1 // *Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова*. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск, 2014. С. 438–439.
18. Кабанова Т.Н. Эпистолярный текст частной переписки в аспекте теории речевого общения: на материале рукописных и опубликованных текстов XX в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2004. 24 с.
19. Крючкина Н.Ю., Рабенко Т.Г. Личное письмо как жанр естественной письменной речи: гендерный аспект // *Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты*. Кемерово, 2016.– С. 175–180.
20. Лебедева Н.Б., Рабенко Т.Г. Тексты естественной письменной речи как проявление ценностных доминант рядового носителя языка (на материале родительских писем) // *Культура и текст*. 2020. № 3 (42). С. 112–125.
21. Казакова О.А. Диалектная языковая личность в жанровом аспекте. Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2007. 200 с.
22. Иванцова Е.В., Соломина Е.В. Об эффективных методах записи спонтанной устной речи при изучении языковой личности // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2014. № 3 (29). С. 14–27.
23. *Большой вопрос.ру*. Почему ребенок при письме пропускает мягкий знак. URL: <https://www.bolshoyvopros.ru/questions/3130876-pochemu-rebenok-pri-pisme-propuskaet-mjagkij-znak.html?ysclid=lv5jcfyx3s883204879> (дата обращения: 19.04.2024).
24. *Короткова О.В.* Дифференциация Й–Е // *Открытый урок Первое сентября*. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/585138?ysclid=lv513uko36540175961> (дата обращения: 19.04.2024).
25. *Русские говоры Среднего Приобья* / О.И. Блинова, Л.А. Захарова, О.Н. Киселева, В.В. Палагина, Г.А. Садретдинова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. Ч. 1. 208 с.
26. *Блинова О.И.* Фонетические особенности говора с. Вершинина Томской области // *Вопросы русского языка и его говоров*. Томск, 1976. С. 40–56.
27. Седов К.Ф. Психолингвистический аспект изучения речевых жанров // *Антология речевых жанров: повседневная коммуникация*. М., 2007. С. 14–15.

28. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%82?ysclid=lsq7y020vt240043499> (дата обращения: 15.07.2024).
29. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. М. : АСТ-ПРЕСС, 2001. 672 с.
30. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 3. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939.
31. Большой академический словарь русского языка. Т. 20. М. ; СПб. : Наука, 2012. URL: <https://nenadict.iling.spb.ru/publications/2627> (дата обращения: 16.07.2024).
32. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М. : Русский язык, 1978. 543 с.
33. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М. : АСТ : Астрель, 2008. 878 с.
34. Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. М. : Аделант, 2014. 512 с.
35. Этикетно-эпистолярные единицы в письмах А.П. Чехова. URL: https://studbooks.net/2147271/literatura/kontsovka_pisma?ysclid=lnzn42su3q658388843 (дата обращения: 25.08.2024).
36. Жиглинский А.Н. «Я горд тем, что могу быть полезен России...»: (Письма русского офицера) // Сенявская Е.С. Человек на войне: Историко-психологические очерки. М., 1997. С. 111–135.
37. «Не скрываете от меня вашего настоящего времени»: переписка Г.В. Адамовича с М.А. Алдановым (1944–1957) / предисл., подгот. текста и коммент. О.А. Коростелева. URL: <https://readli.net/ne-skrivayete-ot-menya-vashego-nastoyashhego-mneniya-perepiska-g-v-adamovicha-s-m-a-aldanovym-1944-1957/> (дата обращения: 17.08.2024).
38. Бирюлина А.И., Моисеев А.П. Функциональная направленность средств художественной выразительности в жанре речевого этикета обращения // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 8 (76). С. 223–228.
39. Седов К.Ф. Становление структуры устного дискурса как выражение эволюции языковой личности : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1999. 428 с.
40. Русский язык : энцикл. 2-е изд., перераб. и доп. / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М. : БРЭ; Дрофа. 1997. 772 с.
41. Шкурина Н.В. Объяснение и определение: специфика текстовой организации // Филологический класс. 2014. № 4 (38). С. 50–53.
42. Ефремова Т.Ф. Толково-образовательный словарь русского языка. 2000. URL: <https://znachenie-slova.ru/%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D1%8F%D1%81%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5?ysclid=lw7zh3fa67662405337> (дата обращения: 07.07.2024).
43. Трошева Т.Б. Объяснение // Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 260–263.
44. Гынгазова Л.Г., Иванцова Е.В. Трансформация сибирской пищевой традиции в дискурсе диалектной языковой личности: напитки // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 50. С. 17–35.
45. Федотова В.Г. Коммуникация // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. URL: https://gufo.me/dict/epistemology_encyclopedia/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 11.08.2024).

References

1. Ivantsova, E.V. (2002) *Fenomen dialektnoy yazykovoy lichnosti* [Phenomenon of Dialectal Language Personality]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Ivantsova, E.V. (2010) *Lingvopersonologiya: Osnovy teorii yazykovoy lichnosti* [Linguopersonology: Fundamentals of the Theory of Language Personality]. Tomsk: Tomsk State University.

3. Bakhtin, M.M. (2000) Problema rechevykh zhanrov [The Problem of Speech Genres]. In: Bakhtin, M.M. *Avtor i geroy: K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk* [Author and Hero: On the Philosophical Foundations of the Humanities]. St. Petersburg. pp. 249–299.
4. Shmeleva, T.V. (1997) Model' rechevogo zhanra [Model of Speech Genre]. In: *Zhanry rechi* [Speech Genres]. Vol. 1. Saratov: Kolledzh. pp. 88–99.
5. Fedosyuk, M.Yu. (1997) Nereshennye voprosy teorii rechevykh zhanrov [Unresolved Issues in the Theory of Speech Genres]. *Voprosy yazykoznaviya*. 5. pp. 102–120.
6. Gol'din, V.E. (1997) Imena rechevykh sobytiy, postupkov i zhanry russkoy rechi [Names of speech events, actions and genres of Russian speech]. In: *Zhanry rechi* [Speech Genres]. Vol. 1. Saratov: Kolledzh. pp. 23–34.
7. Gol'din, V.E. (1999) Problemy zhanrovedeniya [Problems of genre studies]. In: *Zhanry rechi* [Speech Genres]. Vol. 2. Saratov: Kolledzh. pp. 4–6.
8. Gol'din, V.E. & Dubrovskaya, O.N. (2002) Zhanrovaya organizatsiya v aspekte sotsial'nykh vzaimodeystviy [Genre organization in the aspect of social interactions]. In: *Zhanry rechi* [Speech Genres]. Vol. 3. Saratov: Kolledzh. pp. 5–8.
9. Dement'ev, V.V. (2010) *Teoriya rechevykh zhanrov* [Theory of speech genres]. Moscow: Znack.
10. Susov, I.P. (1987) Lingvistika mezhdum dvumya beregami [Linguistics between two shores]. In: *Yazykovo obshchenie: edinitiy i regulyativy* [Language communication: units and regulators]. Kalinin. pp. 9–14.
11. Sedov, K.F. (2009) Yazykoznavie. Rechevedenie. Genristika [Linguistics. Speech science. Genres]. In: *Zhanry rechi* [Speech genres]. Vol. 6. Saratov: Kolledzh. pp. 23–40.
12. Dement'ev, V.V. (2011) Aspekty problemy "Rechevoy zhanr i yazykovaya lichnost'" [Aspects of the problem "Speech genre and language personality"]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo un-ta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii*. 24 (63):2 (1). pp. 313–318.
13. Gorelov, I.N. & Sedov, K.F. (2001) Yazykovaya lichnost' i rechevye zhanry [Language personality and speech genres]. In: *Osnovy psikholingvistiki: ucheb. posobie* [Fundamentals of psycholinguistics: textbook]. 3rd ed. Moscow. pp. 161–175.
14. Lebedeva, N.B. (2001) Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech' kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Natural written Russian speech as an object of linguistic research]. *Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 1-2. pp. 4–10.
15. Lebedeva, N.B. (2000) [Russian natural written speech: problems and tasks of laboratory research]. *Aktual'nye problemy rusistiki* [Topical issues of Russian studies]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 257–263. (In Russian).
16. Lebedeva, N.B. (2001) [Natural written Russian speech: problems of study]. *Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'* [Russian language: historical destinies and modernity]. International Congress of Russian Language Researchers: Works and Materials. Moscow. pp. 260–261. (In Russian).
17. Shmeleva, T.V. (2014) Pis'mo 1 [Letter 1]. In: Skovorodnikov, A.P. (ed.) *Effektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetentsii): slovar'-spravochnik* [Effective speech communication (basic competencies): reference dictionary]. 2nd ed. Krasnoyarsk. pp. 438–439.
18. Kabanova, T.N. (2004) *Epistolarnyy tekst chastnoy perepiski v aspekte teorii rechevogo obshcheniya: na materiale rukopisnykh i opublikovannykh tekstov XX v.* [Epistolary text of private correspondence in the aspect of speech communication theory: based on handwritten and published texts of the 20th century]. Abstract of Philology Cand. Diss. Chelyabinsk.
19. Kryuchkina, N.Yu. & Rabenko, T.G. (2016) Lichnoe pis'mo kak zhanr estestvennoy pis'mennoy rechi: gendernyy aspekt [Personal letter as a genre of natural written speech: gender aspect]. In: *Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech': issledovatel'skiy i obrazovatel'nyy aspekty* [Natural written Russian speech: research and educational aspects]. Kemerovo. pp. 175–180.

20. Lebedeva, N.B. & Rabenko, T.G. (2020) Teksty estesvennoy pis'mennoy rechi kak proyavlenie tsnnostnykh dominant ryadovogo nositelya yazyka (na materiale roditel'skikh pisem) [Texts of natural written speech as a manifestation of value dominants of an ordinary native speaker (based on parents' letters)]. *Kul'tura i tekst*. 3 (42). pp. 112–125.
21. Kazakova, O.A. (2007) *Dialektnaya yazykovaya lichnost' v zhanrovom aspekte* [Dialectal language personality in the genre aspect]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University.
22. Ivantsova, E.V. & Solomina, E.V. (2014) On effective methods of recording spontaneous oral speech in the study of language personality. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 3 (29). pp. 14–27. (In Russian).
23. Bolshoy Vopros. (2024) *Pochemu rebenok pri pis'me propuskaet myagkiy znak* [Why a child skips a soft sign when writing]. [Online] Available from: <https://www.bolshoyvopros.ru/questions/3130876-pochemu-rebenok-pri-pisme-propuskaet-mjagkij-znak.html?ysclid=lv5jcfyx3s883204879> (Accessed: 19.04.2024).
24. Korotkova, O.V. (2024) *Differentsiatsiya Y–E* [Differentiation of Y–E]. [Online] Available from: <https://urok.1sept.ru/articles/585138?ysclid=lv5l3uko36540175961> (Accessed: 19.04.2024).
25. Blinova, O.I. et al. (1985) *Russkie govory Srednego Priob'ya* [Russian dialects of the Middle Ob region]. Part 1. Tomsk: Tomsk State University.
26. Blinova, O.I. (1976) Foneticheskie osobennosti govora s. Vershinina Tomskoy oblasti [Phonetic Features of the Dialect of the Village of Vershinino, Tomsk Oblast]. In: *Voprosy russkogo yazyka i ego govorov* [Issues of the Russian Language and Its Dialects]. Tomsk. pp. 40–56.
27. Sedov, K.F. (2007) Psikholingvisticheskiy aspekt izucheniya rechevykh zhanrov [Psycholinguistic Aspect of the Study of Speech Genres]. In: *Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya* [Anthology of Speech Genres: Everyday Communication]. Moscow. pp. 14–15.
28. Kuznetsov, S.A. (2024) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. [Online] Available from: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%82?ysclid=lsg7y020vr240043499> (Accessed: 15.07.2024).
29. Balakay, A.G. (2001) *Slovar' russkogo rechevogo etiketa* [Dictionary of Russian speech etiquette]. Moscow: AST-PRESS.
30. Ushakov, D.N. (ed.) (1939) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Vol. 3. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nats. slov.
31. Gerd, A.S. (2012) *Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [Large Academic Dictionary of the Russian Language]. Vol. 20. Moscow; St. Petersburg: Nauka. [Online] Available from: <https://nenadict.iling.spb.ru/publications/2627> (Accessed: 16.07.2024).
32. Molotkov, A.I. (ed.) (1978) *Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Russkiy yazyk.
33. Fedorov, A.I. (2008) *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]. Moscow: AST: Astreld'.
34. Larionova, Yu.A. (2014) *Frazeologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Modern Russian Language]. Moscow: Adelant.
35. Studbooks.net. (2024) *Etiketno-epistol'yarnye edinitsy v pis'makh A.P. Chekhova* [Etiquette and epistolary units in the letters of A.P. Chekhov]. [Online] Available from: https://studbooks.net/2147271/literatura/kontsovka_pisma?ysclid=lznb42su3q658388843 (Accessed: 25.08.2024).
36. Zhiglinskiy, A.N. (1997) “Ya gord tem, chto mogu byt' polezen Rossii...”: (Pis'ma russkogo ofitsera) [“I am proud that I can be useful to Russia...”: (Letters of a Russian officer)]. In: Senyavskaya, E.S. *Chelovek na voyne: Istoriko-psikhologicheskie ocherki* [Man at war: Historical and psychological essays]. Moscow. pp. 111–135.

37. Korostelev, O.A. (ed.) (n.d.) “*Ne skryvayte ot menya vashego nastoyashchego vremeni*”: *perepiska G.V. Adamovicha s M.A. Aldanovym (1944–1957)* [“Do not hide your present time from me”: correspondence of G.V. Adamovich with M.A. Aldanov (1944–1957)]. [Online] Available from: <https://readli.net/ne-skryivayte-ot-menya-vashego-nastoyashchego-mneniya-perepiska-g-v-adamovicha-s-m-a-aldanovym-1944-1957/> (Accessed: 17.08.2024).

38. Biryulina, A.I. & Moiseev, A.P. (2009) Funktsional'naya napravlennost' sredstv khudozhestvennoy vyrazitel'nosti v zhanre rechevogo etiketa obrashcheniya [Functional orientation of means of artistic expression in the genre of speech etiquette of address]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 8 (76). pp. 223–228.

39. Sedov, K.F. (1999) *Stanovlenie struktury ustnogo diskursa kak vyrazhenie evolyutsii yazykovoy lichnosti* [Formation of the structure of oral discourse as an expression of the evolution of language personality]. Philology Dr. Diss. Saratov.

40. Karaulov, Yu.N. (ed.) (1997) *Russkiy yazyk: entsikl.* [Russian language: encyclopedia]. 2nd ed. Moscow: BRE; Drofa.

41. Shkurina, N.V. (2014) Ob'yasnenie i opredelenie: spetsifika tekstovoy organizatsii [Explanation and definition: specifics of text organization]. *Filologicheskii klass*. 4 (38). pp. 50–53.

42. Efremova, T.F. (2000) *Tolkovo-obrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory and Educational Dictionary of the Russian Language]. [Online] Available from: <https://znachenie-slova.ru/%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D1%8F%D1%81%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5?ysclid=lw7zh3fa67662405337> (Accessed: 07.07.2024).

43. Trosheva, T.B. (2003) Ob'yasnenie [Explanation]. In: Kozhina, M.N. *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Stylistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow. pp. 260–263.

44. Gyngazova, L.G. & Ivantsova, E.V. (2017) Transformation of the Siberian food tradition in the discourse of a dialectal language personality: drinks. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 50. pp. 17–35. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/50/2

45. Fedotova, V.G. Kommunikatsiya [Communication]. In: *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]. [Online] Available from: https://gufo.me/dict/epistemology_encyclopedia/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (Accessed: 11.08.2024).

Информация об авторе:

Иванцова Е.В. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории общей и сибирской лексикографии при кафедре русского языка филологического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: ekivancova@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.V. Ivantsova, Dr. Sci. (Philology), leading research fellow, Laboratory of General and Siberian Lexicography, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ekivancova@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.06.2024;
одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 06.06.2024;
approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.